

УДК 316.013

НОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПРАКТИКИ КАК ВНЕШНИЙ ЭФФЕКТ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА¹

Т. А. Гужавина

*Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия,
e-mail: tanja_gta@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)4-06

Социальный капитал, имея территориальную привязку, выступает базовой характеристикой регионального сообщества. Для развития сообщества важны экстерналии, или внешние эффекты социального капитала, являющиеся весьма разнообразными. В стране один из самых высоких в мире уровень освоения интернета населением. Цель статьи — выявить, как социальный капитал влияет на включенность населения в новые цифровые практики, что можно рассматривать как один из его внешних эффектов. Важно понять, как готово население к новым цифровым реалиям, что влияет на освоение этих практик. Анализ данных опросов общественного мнения населения основан на методике построения индикаторной модели измерения социального капитала. В ходе исследования была выявлена положительная корреляция между включенностью в инновационные практики и имеющимся у респондента социальным капиталом.

***Ключевые слова:** социальный капитал, совокупный капитал, внешние эффекты социального капитала, цифровизация, цифровая грамотность*

NEW DIGITAL PRACTICES AS AN EXTERNAL EFFECT OF SOCIAL CAPITAL

T. A. Guzhavina

*Vologda Research Center RAS, Vologda, Russia,
e-mail: tanja_gta@mail.ru*

Social capital is the basic characteristic of a regional community. It is tied to the area where the community lives. Externalities of social capital are important for the development of a community. They can be varied. The country has one of the highest levels of Internet penetration by the population in the world. The purpose of the article is to identify how social capital affects the involvement of the population in new digital practices. It is important to understand how the population is ready for the new digital realities, which affects the development of these

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00724/21 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

practices. The level of mastering such practices can be regarded as one of his externalities. The analysis is based on the method of constructing an indicator model for measuring social capital. The study revealed a positive correlation between involvement in innovative practices and the respondent's social capital.

Keywords: social capital, total capital, externalities of social capital, digitalization, digital literacy

Введение

Социальный капитал мы рассматриваем как неотъемлемую характеристику территориального сообщества и сформировавшейся социальной реальности. Категория «социального капитала», как и категория «социальной реальности», представляют собой аналитически вычлененные понятия из совокупности явлений жизнедеятельности людей. Если социальная реальность представляет собой совокупность культурных объектов и социальных институтов, событий и интеракций, то социальный капитал — это совокупность формируемых в сетях отношений на основе норм и ценностей. И в первую очередь на основе доверия. И в том и в другом случае речь идет о социальных связях. Однако понятие «социальная реальность» — шире. Согласно А. Шюцу социальная реальность — это вся совокупность объектов и событий в социокультурном мире как объекте обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракций (Шюц, 1994). В сетях этих повседневных взаимодействий и формируется социальный капитал. Собственно социальный капитал сосредоточен в том многообразии социальных связей, которыми обладает индивид (Афанасьев, Гужавина, Мехова, 2016).

В нашем исследовании мы понимаем социальный капитал как сети социальных отношений, основанные на доверии и характеризующиеся общими нормами и ценностями и уровнем вовлеченности в них людей; как полезные для общества, социальных групп внешние эффекты и результаты, генерируемые социальным взаимодействием в рамках этих сетей и ассоциаций. Подробное изложение истоков данной концепции, ее основных положений дано в коллективной монографии «Региональный социальный капитал в условиях кризиса» (2018).

Отметим те из них, которые легли в основу данного исследования. Социальный капитал интерпретируется как общественное благо. Как любая форма совокупного капитала, социальный капитал представляет собой ресурсы (Бурдье, 2002). В отличие от других форм капитала социальный — воплощен в человеческих отношениях и генерируется только в сетях этих отношений. Прекращение взаимодействия будет означать исчезновение этого ресурса. На такую особенность социального капитала обращали внимание многие его исследователи. В частности, одним из первых ее описал Дж. Коулман (2001). Во-вторых, общепризнано, что базовой основой социального капитала является доверие. Идея получила признание среди сторонников данной концепции. Дж. Коулман обозначил доверие как отличительную характеристику социального капитала (Coleman, 1994). Ф. Фукуяма утвержда-

ет, что именно оно обеспечивает прогресс общества (Фукуяма, 2004). И экономический успех — своего рода награда за внутренние возможности для хозяйственного процветания.

Доверие, с нашей точки зрения, представляет собой габитус. Такая его трактовка позволяет понять, как доверие генерирует практики и представления индивидов. В габитусе сохраняется постоянство в изменении. Доверие как габитус является механизмом практик взаимодействия акторов в различных структурах. Доверие дает возможность акторам, занимающим схожие социальные позиции, идентифицировать друг друга, взаимодействовать между собой, выстраивать отношения (Гужавина, 2018).

Для возникновения социального капитала роль ассоциативной деятельности чрезвычайно велика. Она формирует опыт солидарных действий и способствует пониманию ими общности интересов и целей. Солидарность, обеспечивая взаимодействие, нормы и ценности, необходимые для этого, сама во многом продукт доверительных отношений. Солидарность в социологической науке трактуется как «эмержентное свойство групп, способствующее социальной координации и социальному порядку и составляющее предварительное условие любого неспонтанного коллективного действия» (Hechter, 2001).

Доказано, что социальный капитал формируется в сетевых структурах, которые являются каналами коммуникации, базирующимися на доверии и солидарности. Подчеркивая значение сетей, Р. Патнем определял социальный капитал как «связи между индивидами, социальными сетями и нормами взаимности и доверия, которые вытекают из них» (Putnam, 1993). Он выявил роль и значение сетей при анализе деятельности ассоциаций. Сегодня многие исследователи — П. Бурдьё, Р. Инглхарт, Р. Роуз, Л. Полищук, В. Бондарь характеризуют сети как его структурный элемент.

Концепция социального капитала приобретает популярность за счет расширения изучаемых с ее помощью аспектов социальной реальности. Одним из наиболее перспективных направлений остается исследование экстерналий, или внешних эффектов социального капитала. Экономисты исследуют их в сфере экономики. Устойчивый интерес к экономическим последствиям наличия социального капитала сформировался в научной среде после публикации результатов исследования Патнема, Леонарди и Нанетти, показавших различия в развитии разных регионов Италии в связи с имевшимся у населения социальным капиталом, который, по их мнению, формировался благодаря участию в ассоциативной жизни (Putnam, 1993). Несмотря на выявленные недостатки исследования, их вывод о наличии положительных эффектов социального капитала не подвергается сомнению. Более обоснованно показали связь социального капитала и экономического роста Нэк и Кифер (Knack, Keefer, 1997). Создав свою модель анализа, они смогли увязать экономический рост страны с такими показателями, как уровень доверия, этические нормы, членство в общественных объединениях. Итогом стало утверждение о влиянии доверия, гражданского сотрудничества на экономическую деятельность. Проблема влияния социального капитала на экономический рост стала предметом интереса целого ряда исследователей. Среди них назовем Дасгупту и Серальгеддини, Гротаерта и ван Бастелеара, Уайтли и др. (Dasgupta, 2000; Grootaert, 2002; Whiteley, 2000).

У российских ученых также растет интерес к роли социального капитала и его воздействию на экономическое развитие. Можно назвать работы Р. Меняшева и Л. Полищука (2011), И. Трубехиной (2012), Е. Васильевой и М. Полтавской (2015), В. Г. Немировского и А. В. Немировской (2011), В. Радаева (2003). Проявляются экстерналии социального капитала в этой сфере в том, что происходит снижение транзакционных издержек: снижаются затраты на проверку контрагентов, на контроль за договорными обязательствами, за переговорным процессом и т.д. Происходит персонификация отношений, расширяются контакты между бизнес-партнерами. К экономическим аспектам внешних эффектов социального капитала относится возможность использовать его ресурсы для преодоления последствий экономических кризисов (Афанасьев, 2015).

Современность вносит существенные изменения в базовые характеристики социума. В последние десятилетия общество активно осваивает новые технологические возможности, созданные цифровизацией. Цифровая среда воздействует на человека неоднозначно. Она порождает новые проблемы и ограничения, усиливает риски, в том числе усиливает социальные неравенства. Она может расширить доступ к информации, включить человека в глобальное пространство, но может и ограничить мир до диагонали цифрового устройства. Важно понять, насколько население готово к этим переменам, какими реальными возможностями оно обладает. Цифровая среда возникает в современных городах, где включение в нее происходит быстрее. Впереди мегаполисы, промышленные и административные центры.

Процессы цифровизации оказывают влияние на все сферы жизни человека, на его ресурсы и возможности. Не остался в стороне и социальный капитал, которым обладает индивид, группа, общество в целом. Социальный капитал оказывает свое влияние на вхождение индивидов в новую социальную реальность, формируемую процессами цифровизации. И это дает нам возможность изучить еще один его внешний эффект.

Возникающая новая технологическая — цифровая реальность требует от индивида новых компетенций, новых навыков постиндустриального общества. Обладание такими навыками создает возможности для использования современного инструментария и открывает доступ к сетевым ресурсам. Такой компетенцией выступает сегодня цифровая грамотность.

Методы

Эмпирической базой статьи стали результаты опроса, проведенного в Вологодской области в 2019 г. в рамках реализации гранта «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне» при поддержке РФФИ. Выборка многоступенчатая, стратифицированная по полу и возрасту. Объем выборочной совокупности составил 1900 человек в возрасте 18 лет и старше. Обработка данных проводилась с помощью программного обеспечения SPSS. Метод опроса — анкетирование.

Для дальнейшей оценки ситуации применялась методика анализа социального капитала с использованием индикаторной модели, разработанная с участием автора (Региональный социальный капитал..., 2018). При обработке данных

использовался индексный метод для расчета интегрального индекса социального капитала. Индекс рассчитывается по формуле $Иск = (Идоверия + Исети + Ценности) / 3$. Использование методики построения интегрального индекса социального капитала позволяет рассчитать индекс для каждого респондента и выделить группы носителей социального капитала в зависимости от уровня его накопления. Респонденты, обладающие самым низким уровнем, при ответах на вопросы анкеты выбирающие альтернативы «не доверяю» / «не участвовал» / «никак не могу повлиять» и т.п., составили первую группу. Это обладатели минимального социального капитала. Вторая группа условно объединяет респондентов с социальным капиталом низкого уровня, третья — это средний уровень. Четвертая и пятая группы имеют соответственно относительно высокий и высокий уровень социального капитала. Дальнейший анализ данных производится с учетом этого распределения.

Для проведения оценки цифровой грамотности населения региона были выделены цифровые компетенции и проведена их операционализация применительно к изучаемому аспекту. При операционализации выделялись индикаторы, позволяющие получить необходимые для исследования данные (таблица 1).

Таблица 1.

Интерпретация и операционализация категории «Информационная грамотность»

Компетенции	Индикатор
Техническая компетенция (умение пользоваться гаджетом)	Скажите, что из перечисленного вам доводилось делать: — пользоваться смартфоном
Когнитивная компетенция (просмотр и поиск информации)	Скажите, что из перечисленного вам доводилось делать: — использовать интернет для получения информации, покупок, заказа билетов
Поведенческая компетенция (использование ЛК)	Скажите, что из перечисленного вам доводилось делать: — пользоваться Личным кабинетом на Госуслугах, сайтах налоговой инспекции, ЖКХ и т.п.). Какой способ вы считаете наиболее эффективным при необходимости решить социальную проблему, затрагивающую интересы многих граждан? — разместить обращение к органам власти и всем равнодушным в интернете

Полученные в ходе исследования данные характеризуют новые тренды проникновения цифровизации в социальную реальность. Исследовательский интерес связан с фактором влияния социального капитала населения области на освоение новых компетенций.

Результаты

Для реализации цифровых практик важно иметь не только определенные компетенции, но и условия для их реализации. Одним из важнейших является доступность интернета ждя населения. По информации GfK «Проникновение Ин-

тернета в России»¹ активными пользователями в стране является более 90 млн чел. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области 85% жителей Вологодской области являются активными пользователями электронных услуг². Этот факт подтверждается и данными опросов общественного мнения. 80% респондентов отмечают, что пользуются смартфонами. Это означает наличие необходимых условий для освоения цифровых практик, применения цифровых навыков и компетенций.

Достаточно широк и репертуар цифровых практик населения. Он включает в себя потребительские, финансовые, образовательные, трудовые практики. По данным опроса общественного мнения, проведенного среди населения Вологодской области в 2019 г., цифровые практики широко представлены в структуре повседневных практик вологжан (таблица 2). К их числу относятся использование смартфонов, использование возможностей интернета, использование ЛК на различных сайтах.

Информационная грамотность предполагает наличие определенных технических компетенций, позволяющих использовать гаджеты. Сегодня очень популярны смартфоны, представляющие собой интернет-устройства, позволяющие человеку быть мобильным и оперативно получать необходимую информацию. Это достаточно сложное многофункциональное устройство, имеющее операционную систему. По данным опроса им владеют 80% жителей области и активно их используют (таблица 2). Таким образом, можно предположить, что большая часть населения обладает базовыми техническими компетенциями, необходимыми для использования смартфонов. Осваиваются эти компетенции обычно самостоятельно, так как не существует обучающих программ или курсов либо ими пользуется незначительное число людей. Однако в этом случае функции аппарата используются частично, что может сказываться на освоении и использовании других групп необходимых технических возможностей гаджета. Данная группа компетенций включает в себя не только умение активировать гаджет, но и использовать функции операционной системы.

Вторая группа компетенций относится к категории когнитивных. Когнитивные компетенции связаны с познавательной деятельностью индивида и с такими процессами, как решение задач повседневного или профессионального характера, производство, хранение и распространение информации. Умение добывать и накапливать информацию — отличительная черта человеческой деятельности и условие развития социума. Во многом эти компетенции — результат саморазвития и самообразования. Область их проявления в рамках цифровой грамотности достаточно обширна. Они позволяют отбирать информацию, анализировать ее содержание, оценивать адекватность, достоверность и надежность источника, интерпретировать информацию, применять ее в дальнейших действиях. Их индикатором в нашем ис-

¹ Исследование GfK: Проникновение Интернета в России. URL: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii#>:

² Вологдаоблстат. Официальный сайт. URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/novosti_organov_vlasti/84_5

следовании стал вариант ответа, упоминающий о поиске информации, совершении покупок, заказе билетов и т.п. Как показывают данные опроса, когнитивные компетенции демонстрирует немалое количество жителей области (таблица 2).

Таблица 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Скажите, что из перечисленного вам доводилось делать
за последние два-три года?», %

Вариант ответа	Процент
Пользоваться смартфоном/мобильным телефоном	80
Брать кредит	45
Ездить за границу по делам работы, учебы	3
Ездить за границу отдыхать	12
Расплачиваться пластиковой карточкой	69
Иметь дело с иностранной валютой	8
Летать на самолетах	12
Пользоваться услугами косметических салонов	7
Пользоваться услугами домработницы, няни, гувернантки	1
Пользоваться услугами репетитора	7
Приобретать спортивные товары и/или туристическое снаряжение	8
Заниматься в фитнес-центре, спортивном клубе	10
Пользоваться услугой доставки товаров на дом	15
Получать дополнительное образование, повышать квалификацию	10
Использовать интернет для получения информации, покупок, заказа билетов	35
Пользоваться Личным кабинетом на Госуслугах, сайтах налоговой инспекции, ЖКХ	43
Отправлять обращения в органы власти	3
Ничего из перечисленного	10

В качестве индикаторов коммуникативных практик как части цифровой грамотности населения были использованы результаты ответов респондентов об использовании Личного кабинета и практики отправления обращений в муниципалитеты в онлайн-формате. Около половины респондентов вполне успешно используют Личный кабинет для получения Госуслуг или взаимодействия с налоговыми органами. Следует ожидать расширения числа пользователей в связи с ростом объема предоставляемых услуг в рамках проекта цифрового правительства.

Для выявления возможной связи между имеющимся у населения региона социальным капиталом и включением их в процессы цифровизации через получение

и использование цифровых компетенций необходимо показать, как распределен социальный капитал среди населения. Тем самым мы получаем структурную характеристику регионального сообщества (рисунок 1).

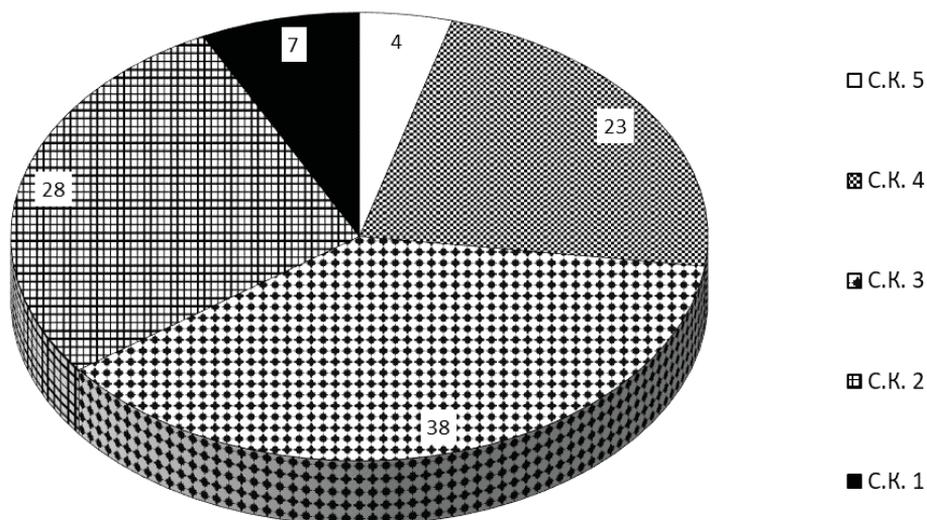

Рисунок 1 – Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала, % (данные 2019 г.)

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Скажите, что из перечисленного вам доводилось делать
за последние два-три года?»

в зависимости от уровня социального капитала, процент от числа ответивших

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Пользоваться смартфоном / мобильным телефоном	34	72	84	87	84
Использовать интернет для получения информации, покупок, заказа билетов	4	17	34	51	63
Пользоваться Личным кабинетом на Госуслугах, сайтах налоговой инспекции, ЖКХ	6	22	41	56	71

Анализ полученных данных показывает, что в регионе преобладает социальный капитал среднего уровня. Доля его носителей составляет 38%. Доля обладателей социального капитала относительно высокого и высокого уровня в совокупности составляет 27%. Практически в эту группу входит каждый четвертый взрослый

житель региона, что говорит о значительном потенциале населения, который можно и нужно использовать для развития области.

Если говорить о цифровых практиках, то анализ имеющихся данных показывает значимые отличия в их освоении в зависимости от принадлежности к группе с накопленным социальным капиталом. Чем более высокий уровень социального капитала у индивида, тем выше показатели его цифровых компетенций. Данные опроса характеризуют различия в уровне и технических, и когнитивных компетенций (таблица 5). За этими данными — опыт использования практик, глубина их освоения.

Можно заметить, что цифровые практики в большей степени используются обладателями социального капитала более высокого уровня. Это демонстрирует его ценность как фактора устойчивого развития региона, смежного с цифровизацией.

С цифровой грамотностью связаны и коммуникации, ориентированные на гражданское участие. Сегодня в Российской Федерации все органы власти и учреждения имеют открытые контакты для получения обращения онлайн.

Современность создала новый формат социального пространства — виртуальное пространство, где оказывается возможным включиться в различные формы гражданского участия. Гражданское участие через включенность в виртуальные группы пока нельзя назвать широко распространенным (таблица 4). Если группы с минимальным и низким уровнем социального капитала практически никогда не используют такие формы активности, то с ростом накопленного социального капитала наблюдается и возрастание доли проявляющих гражданское участие в виртуальном социальном пространстве. А оно, как известно, дает совершенно новые коммуникационные возможности. Мы предполагаем, что это может говорить о том, что возможности для участия в таком формате общественной жизни существуют у представителей каждой группы, однако мотивация для этого может различаться.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Принимаете ли Вы участие в мероприятиях общественной и политической жизни какой-то группы, которая общается только через интернет (например, «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники», Facebook)?»
в зависимости от уровня социального капитала, %

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Регулярно	1	2	6	4	21
Время от времени	2	6	11	14	29
Один раз	1	3	5	7	11
Никогда	96	89	79	74	39

Включенность в виртуальную реальность формирует потребность в поиске новых источников информации. В связи с этим меняется не только восприятие интер-

нета в целом, но и происходит осознание его возможностей. Интернет как источник информации начинает сравниться по популярности с телевидением. Причем чем выше уровень социального капитала респондента, тем выше его оценка интернета как источника информации. Здесь мы наблюдаем положительную связь (таблица 5).

Таблица 5.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Из каких источников Вы обычно получаете информацию о деятельности общественных (некоммерческих) организаций, прочих гражданских инициативах?» — в зависимости от уровня социального капитала, %

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Интернет	0	37	46	54	64
Телевидение	24	34	46	53	70
Газеты, журналы	8	9	18	25	25
Радио	6	6	12	18	6

Таблица 6.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто Вы сможете обратиться при возникновении проблемной жизненной ситуации к представителям интернет-сообщества?» — в зависимости от уровня социального капитала, %

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Всегда	0	0	0	1	13
Часто	2	2	3	6	16
Редко	3	8	10	20	26
Никогда	95	89	87	73	45

Влияние фактора социального капитала дает о себе знать и при обращении к интернет-ресурсам при поиске возможностей решения трудной жизненной ситуации. Обладатели минимального и низкого уровня социального капитала практически не рассматривают интернет-сообщества как источник помощи и поддержки (таблица 8). Проблематично это во многом и для группы со средним социальным капиталом. Но уже среди представителей групп с относительно высоким и высоким уровнем накопленного социального капитала мы видим более широкие возможности. Среди них есть те, кто всегда или часто обращается к возможностям своего интернет-сообщества. Соответственно доля тех, кто игнорирует такие возможности, уменьшается. Однако, справедливости ради, отметим, что данная практика, по-

видимому, еще требует устойчивости и приобретения приемлемых форм. Но нельзя сбрасывать со счетов распространение мошенничества в соцсетях, что наносит ущерб практикам интернет-взаимопомощи.

Современное информационное пространство вкупе с содержащимися в нем ресурсами, представляющими собой базу современного информационного общества, предоставляет индивиду очень широкие возможности и для самореализации, и для получения доступа к различным ресурсам. А высокий уровень социального капитала сопряжен с увеличенными возможностями по использованию инновационных практик. К числу таких практик мы относим практики использования интернет-ресурсов для решения социально значимых проблем (таблица 7). По мере накопления социального капитала всё большая часть опрошенных считает, что донесение проблемы через сеть до ответственных и неравнодушных лиц является достаточно эффективным методом ее решения. Но наряду с ним популярны и такие способы, как стремление самостоятельно добиваться действий от органов власти, обращение к депутатам или в правоохранительные органы.

Таблица 7.

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какой способ Вы считаете наиболее эффективным при необходимости
решить социальную проблему, затрагивающую интересы многих граждан?» —
в зависимости от уровня социального капитала, %

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Добиваться действий от органов власти самостоятельно	43	45	48	45	46
Разместить обращение к органам власти и всем неравнодушным в интернете	21	29	41	51	41
Обращусь прежде всего к депутатам или в правоохранительные органы	23	31	34	45	33
Обращусь в общественные (некоммерческие) организации	5	5	7	9	20
Обращусь к бизнесменам, предпринимателям	2	8	9	10	16
Обращусь в церковь	2	4	7	2	1

В современных условиях интернет становится если не основным, то очень популярным средством как доведения информации до адресатов, так и ее получения. Ответы респондентов на вопрос об источнике получения информации, которым они обычно пользуются, показывает нам не только степень использования этого ресурса (таблица 8). Данный индикатор дает возможность сделать косвенный вывод о степени развития когнитивных цифровых компетенций, поскольку данный источник требует весьма осмысленного и критичного восприятия. Доля использующих интернет как информационный ресурс говорит нам и о степени доверия

к нему как источнику. Кроме того, ответы на данный вопрос можно рассматривать и как индикатор для выявления той категории населения региона, которая способна принять участие в общественно-полезной деятельности. Наибольший интерес к информации о гражданских инициативах проявляют обладатели относительно высокого и высокого уровня социального капитала. Именно данную категорию, которая составляет почти четверть населения региона, можно расценивать как потенциал вовлечения в деятельность НКО, потенциал гражданского активизма.

Таблица 8.

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Из каких источников вы обычно получаете информацию о деятельности общественных (некоммерческих) организаций, прочих гражданских инициативах?» — в зависимости от уровня социального капитала, %

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Интернет	6	18	36	48	63

Заключение

Исследование поведенческих практик различных групп населения Вологодской области показало, что большая его часть в той или иной мере вовлечена в использование цифровых технологий. Но уровень обладания необходимыми навыками необходимо развивать. В первую очередь новыми навыками и компетенциями владеют обладатели относительно высокого и высокого уровня социального капитала. Именно эта категория активно использует цифровые возможности современных социальных сетей в виде доступа к различным видам услуг, к информации, для получения помощи и поддержки, для оказания влияния на властные структуры, для участия в общественной жизни — причем не только своего территориального сообщества, поскольку сети во многом стирают территориальные границы и значительно расширяют географию взаимодействия. Качественное и глубокое освоение новых компетенций должно стать условием для превращения индивида в субъект цифрового общества. Сегодня считать население Вологодской области полностью готовым к этому пока еще нельзя, поскольку освоение когнитивных и коммуникативных компетенций, характеризующих цифровую грамотность, явно недостаточно. Имеются реальные ограничения в виде недостаточно глубокого владения техническими компетенциями в использовании гаджетов. Существует еще немалая доля людей, которые ограничены в доступе к современным многофункциональным устройствам, занимают позицию цифрового потребителя, позицию во многом не критичную, не обеспечивающую безопасность нахождения в сети Интернет.

Что касается социального капитала, то его можно рассматривать как фактор, способствующий формированию цифровой грамотности населения, что находит отражение в освоенных инновационных практиках, в том числе и цифровых. Цифровые навыки являются базой современного информационного общества. Однако

следует помнить, что сам социальный капитал крайне неравномерно распределен среди различных групп населения.

Задача, которая встает в связи с поступающими вызовами перед обществом, заключается в ускорении процесса формирования цифровой грамотности населения. Данная задача особенно остро продемонстрировала необходимость ее решения в условиях возникшей ситуации, порожденной пандемией, которая внесла глубокие изменения в социальную реальность и создала принципиально новую среду, способствовала распространению ранее не существовавших цифровых практик, открыла новые возможности для формирования социальных связей и отношений, коммуникации и профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Афанасьев Д. В., Гужавина Т. А., Мехова А. А. Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2016, No. 6, 110–125.

Афанасьев Д. В. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2015, 4(40), 88–108.

Бурдьё П. Формы капитала. Экономическая социология, 2002, 3 (5), 60–74.

Васильева Е. Н., Полтавская М. Б. Экономическая и социальная активность населения как индикатор формирования социального капитала. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2015, 4 (36), 113–119.

Гужавина Т. А. Габитус доверия и идентичность. Вестник Ереванского университета. Социология, экономика, 2018, 1 (25), 39–46.

Гужавина Т. А. (Ред.). Региональный социальный капитал в условиях кризиса. Череповец: ЧГУ, 2018.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. Общественные науки и современность, 2001, No. 3, 122–139.

Меняшев Р. Ш., Полищук Л. Экономическая отдача на социальный капитал: о чем говорят российские данные? В кн.: XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. Т. 2. С. 159–170.

Немировский В. Г. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011.

Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация. Общественные науки и современность, 2003. No. 2, 5–16.

Трубехина И. Е. Социальный капитал и экономическое развитие в регионах России. В кн.: Труды II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции в сфере инноваций, экономики и менеджмента. Томск: Томский политех. ун-т, 2012. С. 357–361.

- Фукуяма Ф. Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004.
- Шюц А. Формирование понятий и теории в общественных науках. В кн.: В.И. Добреньков (Ред.). Американская социологическая мысль. М., 1994.
- Coleman J. *Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994.
- Dasgupta P., Sergaldin I. *Social capital: a multifaceted perspective*. Washington. DC: World Bank, 2000.
- Grootaert C., Bastelaer van T. *Understanding and Measuring Social Capital. A Multidisciplinary Tool for Practitioners*. Washington, DC: World Bank, 2002.
- Hechter M. *Solidarity, sociology of International encyclopedia of the social & behavioral sciences* Ed. By N.J. Smelser, P.B. Baltes. Amsterdam: Elsevier, 2001. Vol. 21. pp. 14588–14591.
- Knack S. Keefer P. Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, 112 (4), 1251–1288.
- Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993.
- Whiteley P. Economic growth and social capital. *Political Studies*, 2000, 48 (3), 443–466.

REFERENCES

- Afanas'ev, D. V., Guzhavina, T. A., Mehova, A. A. (2016). Social'nyj kapital v regione: k voprosu izmereniya i postroeniya indikatornoj modeli [Social capital in a region: revisiting the measurement and building of an indicator model]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 6, 110–125. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.6.
- Afanas'ev, D. V. (2015). K issledovaniyu roli social'nogo kapitala regionov v usloviyah social'no-ekonomicheskogo krizisa [On the Question of Studying the Role of Social Capital under the Conditions of the Socio-Economic Crisis]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2015, 4 (40), 88–108.
- Bourdieu, P. (2002). Formy kapitala [Forms of capital]. *Economic Sociology*, 3 (5), 60–74.
- Vasil'eva, E. N., Poltavskaya, M. B. (2015). Ekonomicheskaya i social'naya aktivnost' naseleeniya kak indikator formirovaniya social'nogo kapitala. [Economic and social activity of the population as an indicator of social capital formation]. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 4 (36), 113–119.
- Guzhavina, T. A. (2021). Gabitus doveriya i identichnost'. [Habitus of Confidence and Identity]. *Bulletin of Yerevan University. Sociology, Economic*, 1 (25), 39–46. Doi: 10.46991/BY-SU:F/2018.9.1.039.
- Guzhavina, T. A. (Ed.). (2018). *Regional'nyj social'nyj kapital v usloviyah krizisa* [Regional social capital in a crisis]. Cherepovec: ChGU.
- Coleman, J. (2001). Kapital social'nyj i chelovecheskij. [Social Capital in the Creation of Human Capital]. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 3, 122–139.
- Menyashev, R. Sh., Polishchuk, L. (2011). Ekonomicheskaya otdacha na social'nyj kapital: o chem govoryat rossijskie dannye? [Economic Return on Social Capital: What Does

the Russian Data Show?] In: XI *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [International scientific conference on the problems of economic and social development] Moscow: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki. Vol. 2 (pp. 159–170).

Nemirovskij, V. G. (2011). *Social'naya struktura i social'nyj kapital naseleniya Krasnoyarskogo kraya* [Social Structure and Social Capital of the Population of the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet.

Radaev, V. V. (2003). Ponyatie kapitala, formy kapitalov i ih konvertaciya [The concept of capital, forms of capital and their conversion]. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 2, 5–16.

Trubehina, I. E. (2012). Social'nyj kapital i ekonomicheskoe razvitie v regionah Rossii [Social capital and economic development in the regions of Russia]. In: *Trudy II Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii v sfere innovacij, ekonomiki i menedzhmenta* [Proceedings of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference in the field of innovation, economics and management] (pp. 357–361). Tomsk: Tomsk Polytechnical University.

Fukujama, F. (2004). *Social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniyu* [Trust: The Social Virtues and The Creation of Prosperity]. Moscow: AST.

Schütz, A. (1994). Formirovanie ponyatij i teorii v obshchestvennyh naukah [Formation of concepts and theories in social sciences]. In.: V.I. Dobren'kov (Ed.). *Amerikanskaya Sociologicheskaya Mysl'* [American Sociological Thought]. Moscow: MGU.

Coleman, J. (1994). *Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Dasgupta, P., Sergaldin, I. (2000). *Social capital: a multifaceted perspective*. Washington, DC: World Bank.

Grootaert, C., Bastelaer, van T. (2002). *Understanding and Measuring Social Capital. A Multidisciplinary Tool for Practitioners*. Washington, DC: World Bank.

Hechter, M. (2001). *Solidarity, sociology of International encyclopedia of the social & behavioral sciences*. Ed. By N. J. Smelser, P. B. Baltes. Vol. 21. (pp. 14588–14591). Amsterdam: Elsevier.

Knack, S. Keefer, P. (1997). Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 112 (4), 1251–1288.

Putnam, R. D., Leonardi, R., Nanetti, R. Y. (1993). *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press.

Whiteley, P. (2000). Economic growth and social capital. *Political Studies*, 48 (3), 443–466.